

Роль модального оператора в лицензировании местоимений серии -либо¹

Русские неопределённые местоимения на *-либо* традиционно рассматриваются как отрицательно поляризованные единицы (Падучева 2011, 2015, Pereltsvaig 2004, Denić 2015, Bondarenko 2022) на основании того, что они свободно лицензируются в контекстах нисходящего следования (1а), но не в утвердительных контекстах (1б). При этом, хотя от единиц отрицательной полярности ожидается, что они будут лицензированы в сфере действия (СД) сентенциального отрицания – самом «сильном» из контекстов нисходящего следования (Zwarts 1998) – с местоимениями на *-либо*, как показано в (Pereltsvaig 2004), этого не происходит (1в). К феномену, при котором отрицательно поляризованные единицы лицензируются в слабых контекстах нисходящего следования, но не лицензируются отрицанием, применяется термин «загадка бублика» («the Bagel problem») (Błaszczak 2002; Pereltsvaig 2004).

- (1) а. Если вы кого-либо встретите, позвоните мне. (Pereltsvaig 2004: (10b))
б. *Я видел что-либо. (ibid.: (8))
в. *Он кого-либо не встретил. (ibid.: (11))

Мы считаем, что «загадка бублика» может быть разрешена, если предположить, что местоимения серии *-либо* не являются отрицательно поляризованными единицами. В докладе мы показываем, что на лицензирование местоимений на *-либо* влияет не полярность высказывания, а наличие модального оператора в высказывании.

Гипотеза (Pereltsvaig 2004) состоит в том, что местоимения на *-либо* не лицензируются в СД отрицания из-за того, что в русском языке есть серия отрицательных местоимений на *ни-*, которая предпочтительна в этих контекстах. Однако у этой гипотезы можно выделить несколько слабых мест. Во-первых, в некоторых контекстах местоимения на *-либо* и *ни-* взаимозаменяемы, что противоречит идее конкуренции между ними. Этот феномен наблюдается, когда местоимение используется атрибутивно (*какой-либо/никакой*) или имеет послеименной модификатор (2). Примечательно, что аналогичные местоимения на *-либо* единицы в польском (Błaszczak 2002: 128), сербском (Denić 2015: 42) и португальском (Mendes 2025: 15) языках также могут употребляться под отрицанием в контекстах этих двух типов. Во-вторых, местоимения на *-либо* могут употребляться и в контекстах восходящего следования, напр. в сфере действия модальных операторов (3а) и в императивах (3б). Схожие данные приводятся и в (Haspelmath 1997: 274).

- (2) а. Иван не видел там каких-либо студентов. (Падучева 2015: 43)
б. Между тем, итальянки не смогли назвать кого-либо, кто лично был свидетелем феномена. (НКРЯ/Центральные СМИ)
- (3) а. Сейчас можно покупать что-либо внутри приложений. Сами приложения скачивать нельзя. (НКРЯ/Центральные СМИ)

¹ В настоящей научной работе использованы результаты проекта «Языковое и когнитивное многообразие в формальных моделях, компьютерных инструментах и образовательных ресурсах» (2025-2027), выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

б. Если есть возможность, пошлите кого-либо в ближайший населенный пункт или лесничество за помощью. (НКРЯ/Региональные СМИ)

Наша гипотеза состоит в том, что местоимения на *-либо* являются в первую очередь экзистенциальными единицами свободного выбора в терминологии (Chierchia 2013). Такие единицы лицензируются не контекстом нисходящего следования, а скрытым или фонологически выраженным модальным оператором, благодаря которому эксгаустификация² по отношению к доменным альтернативам не приводит к логическому противоречию. Операция эксгаустификации по (Fox 2007, Chierchia 2013) состоит в том, что все возможные в данном контексте более сильные альтернативы высказывания отрицаются. В контексте высказываний с местоимениями свободного выбора (напр., *You can take any Hemingway's book*) это означает, что все аналогичные высказывания, сделанные по отношению к только одному элементу из данных (напр., *You can **only** take «The Old Man and the Sea»*), объявляются неверными. В позитивных эпизодических предложениях эксгаустификация приводит к логическому противоречию, в то время как в модальных контекстах она приводит к желаемому эффекту свободного выбора.

В контекстах нисходящего следования же эксгаустификация применяется впустую (*vacuous exhaustification*), так как все доменные альтернативы логически выводятся из ассерции; таким образом, ни одна из альтернатив не подпадает под отрицание, и оператор эксгаустификации возвращает изначальную ассерцию. Как отмечается в (Chierchia 2013: 274), для некоторых единиц свободного выбора важно, чтобы эксгаустификация не применялась впустую, поэтому они не могут употребляться в СД отрицания (см. итальянское *un qualsiasi*). Такие единицы могут употребляться только в модальных контекстах, включая слабые контексты нисходящего следования, в которых постулируется скрытый модальный оператор.

Мы считаем, что местоимения на *-либо* относятся именно к этому классу единиц. Для лицензирования им требуется присутствие модального оператора, что обуславливает их приемлемость в (3) и неприемлемость в (1б). В слабых контекстах нисходящего следования типа (1а) мы вслед за (Chierchia 2013: 276) постулируем вставку нулевого модального оператора, который делает эксгаустификацию непустой. В отрицательных контекстах типа (1в) вставка модального оператора невозможна без изменения смысла высказывания, поэтому *кто-либо* не лицензируется. В схожей логике можно объяснить и лицензирование местоимений на *-либо* в (2). Согласно (Dayal 2009; Chierchia 2013: 317-323), послеименная модификация местоимений (*subtriggering*) создаёт пространство для скрытого модального оператора, который лицензирует местоимения свободного выбора (4б). По этой причине английское *any* грамматично в (4а), но неграмматично в **John saw any student*.

(4) а. (Yesterday) John saw any student that was around

б. O_{Exh-DA} Osc [any_[+SC, +D] student that □ [was around]]_i [John saw t_i]

(Chierchia 2013: 321)

Мы считаем, что, аналогичным образом лицензируются местоимения на *-либо* в (2). Вслед за анализом, предложенным в (Mascarenhas 2011) для английского *some*, мы предполагаем, что местоимения на *-либо*, вводя экзистенциальную квантификацию, не

² Для термина *exhaustification* нет устоявшегося русского перевода, используется также вариант «экзостификация», см. (Татевосов 2021).

находятся в СД отрицания в (2), а наоборот, имеют СД над отрицанием. В сочетании с модальным оператором, это даёт интерпретацию вида «Во всех ситуациях, в которых существует x и x – студент, Иван не видел x » (5). Доказательством широкой СД местоимений на *-либо* над отрицанием может служить то, что на их месте в (2) могут быть употреблены и местоимения серии *-то* (6), которые не могут употребляться в СД отрицания (Yanovich 2005: 313).

(5) а. Иван не видел там каких-либо студентов.

б. $\forall s. (\exists x. \text{student}(x)(s)) \rightarrow \neg \text{see}(s)(x)(\text{Ivan})$

(6) ^{OK} Между тем, итальянки не смогли назвать *кого-то*, кто лично был свидетелем феномена.

Литература

Падучева, Елена Викторовна. 2011. Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией. *Вопросы языкознания* 1. 3-18.

Падучева, Елена Викторовна. 2015. Снятая утвердительность и неверидиктальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности). *Russian linguistics* 39(2). 129–162.

Татевосов, Сергей Георгиевич. 2021. «Не Магомед не пришел»: о семантике расщепленного ‘только’ // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова / Ред. Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец. М.: Буки Веди, 2021. с. 346-364.

Błaszczak, Joanna. 2002. Explaining the ‘bagel problem’: The case of Polish kolwiek-NPIs. In Wayles Browne, Ji-Yung Kim, Barbara H. Partee & Robert A. Rothstein (eds.), *Proceedings of Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL) 11: The Amherst meeting*, 121–140.

Bondarenko, Tatiana. 2022. *Anatomy of an attitude* Doctoral dissertation, Massachusetts Institute of Technology.

Chierchia, Gennaro. 2013. *Logic in grammar: Polarity, free choice, and intervention*. Oxford: Oxford University Press.

Dayal, Veneeta. 2009. Variation in English free choice items. In Rajat Mohanty and Mythili Menon (eds.), *Universals and variation. Proceedings of GLOW in Asia VII*. Hyderabad: EFL University Press. 237-256.

Denić, Milica. 2015. *Minimizing Scope Ambiguity Hypothesis*. Paris: Université Paris-Diderot – Paris 7. Master's thesis.

Fox, Danny. 2007. Free choice and the theory of scalar implicatures. In *Presupposition and implicature in compositional semantics*. London: Palgrave Macmillan UK. 71-120.

Haspelmath, Martin. 1997. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press.

Mascarenhas, Salvador. 2011. Licensing by modification: the case of positive polarity pronouns. In: *Proceedings of Sinn und Bedeutung* 16 (2). 417-429.

Mendes, Jéssica. 2025. Against the blocking approach to the Bagel Problem. *Snippets* 47. Milano: Edizioni Universitarie di Lettere Economia Diritto. 14-15.

Pereltsvaig, Asya. 2004. Negative Polarity Items in Russian and the “Bagel Problem”. In Adam Przepiorkowski and Sue Brown (eds.), *Negation in Slavic*, 153-178. Bloomington: Slavica Publishers.

Yanovich, Igor. 2005. Choice-functional series of indefinite pronouns and Hamblin semantics. In Efthymia Georgala and Jonathan Howell (eds.), *Proceedings of Semantics and linguistic theory (SALT) 15*. Ithaca, NY: Cornell University. 309-326.

Zwarts, Frans. 1998. Three types of polarity. In: Fritz Hamm and Erhard Hinrichs (eds.) *Plurality and quantification*. Dordrecht: Kluwer. 177-238.